= МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-253-259

АГУМАА Баграт Зурабович,
Студент второго курса магистратуры
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
e-mail: bagumaa@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

Аннотация. *Целью статьи является выявление актуальной дефиниции международных расчётов, отграничение понятий «расчёт» и «платеж». А также формулирование критериев международного расчёта исходя из сущности иностранного элемента, фигурирующего в правоотношении. Автором анализируется экономическая и юридическая дефиниция «расчёта» и определяются критерии иностранного элемента, которые необходимо учитывать для его квалификации в качестве международного. Отдельно поднимаются вопросы надлежащего исполнения обязательства в случае предоставления иного встречного исполнения (помимо денежного), в то время как в Гражданском кодексе РФ закреплено, что формы расчётов допускаются в наличной и безналичной денежной форме, а также если объект исполнения не признаётся средством платежа на территории одного государства, но признаётся таковым на территории другого. Автор приходит к выводу о необходимости нормативного закрепления дефиниции «международного расчёта», что сделает возможным расширение перечня объектов, учитываемых в качестве встречного исполнения (включая современные цифровые активы).*

Ключевые слова*: международные расчёты, расчёт, платёж, внешнеэкономическая деятельность, иностранный элемент, валютная сделка, внешнеторговая сделка, исполнение по международным сделкам.*

AGUMAA Bagrat Zurabovich,
Second-year Master's student
at the National Research University
Higher School of Economics

ON THE ISSUE OF UNDERSTANDING THE ESSENCE OF INTERNATIONAL SETTLEMENTS

Annotation. *The main goal – identification of the current definition of international settlements, differentiation of the concepts of «settlement» and «payment». As well as the formulation of criteria for international calculation based on the essence of the foreign element appearing in the legal relationship. The author analyzes the economic and legal definition of «settlement» and defines the criteria of a foreign element that must be taken into account for its qualification as an international one. Issues of proper fulfillment of an obligation are raised separately in the case of other counter-fulfillment (other than monetary), while the Civil Code of the Russian Federation stipulates those forms of settlement are allowed in cash and non-cash, as well as if the object of fulfillment is not recognized as a means of payment in one state, but is recognized as such in another. The author comes to the conclusion that the definition of «international settlement » needs to be normalized, which will make it possible to expand the list of objects considered as counter-performance (including modern digital assets).*

Key words: *International settlements, settlement, payment, foreign economic activity, foreign element, currency transaction, foreign trade transaction, execution of international transactions.*

Введение

Современная мировая экономика характеризуется высокой степенью интеграции и взаимозависимости субъектов хозяйственной деятельности. Глобализация затронула не только торговлю и инвестиционные потоки, но и финансовую сферу, включая механизмы международных расчетов. Взаимодействие между участниками экономической деятельности все чаще выходит за рамки национальных юрисдикций, что обусловлено развитием трансграничных торговых отношений, международных цепочек поставок и активным вовлечением различных государств в мировую финансовую систему.

Международные расчеты представляют собой систему платежей и расчетных операций, осуществляемых между субъектами разных государств. В условиях расширения внешнеэкономических связей возрастает число сделок, в которых присутствуют иностранные элементы – будь то различие в юрисдикциях сторон или привлечение банковских и финансовых посредников из разных стран. Эти особенности влекут за собой усложнение процедуры расчетов, поскольку требуется согласование правовых норм, учет валютного контроля, регулирование вопросов налогообложения и финансового мониторинга. Вместе с тем без международных расчетов было бы невозможно осуществление внешнеэкономической деятельности, которая является одним из основных направлений развития государства [12].

Однако, несмотря на такую высокую значимость международных расчётов в функционировании внешней торговли, на сегодняшний день в правовой доктрине отсутствует понимание того, что же такое международные расчёты, равно как и не сформулирован единый подход к дефиниции. Большинство современных исследователей делают акцент в научных изысканиях на модификации механизма расчётов в условиях цифровизации. Так, А.С. Ткачева и С.Н. Косников рассуждали об эффективности использования криптовалют в рамках трансграничных платежей [1], однако здесь авторами было необоснованно подменены понятия «расчёта» и «платежа». Некоторые авторы смотрят чуть шире, исследуя возможность применения не конкретной цифровой валюты, а самого механизма блокчейн-технологии. Но их исследования аналогично не раскрывают сущности «международного расчёта», а предложения ограничиваются легализацией криптовалюты в качестве встречного исполнения [2].

О.Н. Маргалитадзе были выделены основные формы международных расчетов, а потому сама их сущность была сведена автором к алгоритму исполнения по сделкам между сторонами [3, с. 93-98]. Вместе с тем такой подход опять же не даёт понимания того, что представляют собой международные расчёты с точки зрения квалифицирующих признаков и не позволяет их отграничить от тех же платежей.

Материалы и методы исследования

Методология исследования включает следующие методы:

– Теоретические (формально-юридический метод применялся при исследовании положений законодательства; анализ и обобщение были использованы при изучении информации из научной литературы, гипотетико-дедуктивный метод был применен при разработке актуальных путей решения выявленных проблем. Также был задействован системный метод, в рамках которого происходило исследование дефиниции «международного расчёта» в условиях дифференцированной трактовки в различных юрисдикциях);
– Эмпирические (сравнение дефиниций «платежа» и «расчёта» по критерию объекта исполнения).

Результаты исследования

Исходя из того, что категория «международных расчетов» является частным видом расчетов как таковых, вначале предлагается разобраться с тем, что из себя представляют расчеты, и лишь после этого изучать их сущность в международном поле.

Если исходить из обыденного понимания, то сам по себе расчет представляет математическую операцию, в рамках которой происходит вычисление остатков денежных сумм (или иных единиц) после их движения из-за действий субъектов [4, с. 42]. Аналогично традиционно под расчетами в рамках хозяйственной деятельности мы привыкли представлять операции по обмену наличными и безналичными денежными средствами за какие-то товары или услуги. Однако следует понимать, что расчеты осуществляются в том числе в пользу общего исполнения обязательств (например, возникших из публично-правовой обязанности, такой как уплата налогов и сборов), а потому эти транзакции также попадают в указанную категорию.

Несмотря на достаточно большое количество правовых норм, регулирующих порядок расчетов в самых различных сферах правоотношений, отечественный законодатель лишь однажды даёт определение расчётам. В частности, ст. 1.1. Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» (далее также ФЗ

«Об осуществлении расчетов в РФ») содержит легальную дефиницию, в соответствии с которой под расчетами понимается прием (получение) и выплата денежных средств наличными деньгами и (или) в безналичном порядке за товары, работы, услуги, прием ставок, интерактивных ставок и выплата денежных средств в виде выигрыша при осуществлении деятельности по организации и проведению азартных игр. В эту же категорию попадает обмен лотерейных билетов и обменных знаков игорного заведения на валюту, а также деятельность банковских платежных агентов (субагентов) по приёму наличных денежных средств от хозяйствующих субъектов в рамках инструментов по исполнению обязательств [13]. При этом анализируемая норма допускает, что платежным агентом может быть принято любое иное (вероятно, помимо денежных средств) встречное предоставление за товары, работы или услуги.

Исходя из указанного определения, мы видим, что фактически под расчетами законодатель понимает исполнение по сделкам и ряду иных обязательств (в том числе игорных, из залога в ломбарде и т.д.), выражающееся в передаче встречного исполнения между субъектами хозяйственной деятельности. Именно в этом Комиссия по платежам и платежным системам Банка Международных расчетов (далее также Комиссия БМР) отмечает ключевую разницу между расчетом и платежом, ведь последний заключается в циркулировании исключительно денежных средств (в то время как расчет, по смыслу разъяснения, может выражаться в обмене ценных бумаг и иных финансовых инструментов на всеобщий эквивалент) [14].

Исходя из этой позиции, Комиссия БМР рассматривала расчёт с позиции двойственной природы: с одной стороны под ним понимается действие, прекращающее денежное обязательство или обязательство по передаче ценных бумаг, а с другой – завершение сделки, где одна сторона передаёт денежные средства, а другая предоставляет финансовые активы. При такой интерпретации очевидно, что «расчёт» существенно шире термина «платёж», потому как по нему исполнение допускается в любой финансовой форме, включая ценные бумаги и другие активы. Таким образом, платеж можно считать частной разновидностью расчета, где обе стороны передают друг другу исполнение в виде денежных средств. Предполагаем, что отечественный законодатель придерживался той же логики, когда упоминал, что расчет может быть осуществлён «иным предоставлением». Это же подтверждает тот факт, что «платежная услуга», в соответствии с п. 17 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе», интерпретируется как расчет по сделке в рамках перевода денежных средств (включая электронные) на соответствующей платформе [15].

Однако если мы обратимся к общим положениям о расчетах, содержащихся в ст. 861 и ст. 862 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), то из смысла указанных положений увидим, что расчеты могут происходить лишь в наличной и безналичной форме, а также посредством перевода цифровых рублей [16]. Отсюда возникает дискуссионный вопрос о том, может ли вообще расчёт происходить в форме «иного предоставления» (например, при обмене финансового инструмента, тех же обменных знаков игорного заведения), если Гражданский кодекс устанавливает подобные ограничения, и не возникает ли противоречий между ст. 1.1. ФЗ «Об осуществлении расчетов в РФ» и ст. 861 ГК РФ? Предполагается, что коллизии всё же не происходит, потому как Гражданский кодекс содержит указание на субъектный состав: его положения распространяются на оборот, в котором участвуют физические лица (в том числе предприниматели) и юридические лица. Вместе с тем, как мы выяснили ранее, расчёты могут происходить в том числе в публичной сфере или с заведениями, находящимися в статусе специальной правоспособности (платежные агенты, ломбарды, казино и т. д.).

Таким образом, обобщая всё вышеизложенное, мы можем заключить, что под расчетом понимается действие субъектов правоотношений, направленное на прекращение обязательств, выражающееся в передаче встречного исполнения между субъектами хозяйственной деятельности. При этом такое исполнение может быть как денежным с обеих сторон (платёж), так и допускать передачу различных активов. Например, когда одна сторона передаёт ценные бумаги, а другая – их оплачивает, то мы можем сказать, что произошёл расчет по сделке, потому как математически получился «0» из эквивалентного возмещения и стороны не остались друг другу чего-то должны. При этом, полагаем, что в случае так называемого «бартера» речь пойдёт о натуральном обмене, что можно отнести к пониманию расчета лишь в экономическом поле, потому как данное действие юридически не попадает под критерий расчета (содержащееся в ст. 1.1. ФЗ «Об осуществлении расчетов в РФ» определение).

Теперь же, когда мы определились с тем, что представляет из себя расчет, можно перейдем к исследованию понятия «международные расчеты».

Обсуждение результатов исследования

К сожалению, на сегодняшний день отсутствует легальная дефиниция «международных расчетов», равно как и не выработалось его единого понимания в доктрине. Зачастую авторы отождествляют понятие «платежа» и «расчета», что существенно ограничивает последний, а во-вторых, этим термином охватываются лишь расчеты, обслуживающие межгосударственный товарооборот, но не охватывающие расчеты между государствами как таковыми. Подобные упущения всей многогранности расчета встречаются довольно часто. Например, Л.А. Лунц аналогично подменяет понятия и отождествляет «международный расчет» с понятием «валютной сделки» [5, с. 616-640]. Полагаем, такая путаница происходит ввиду того, что именно в рамках внешнеторговых сделок и осуществляются международные/трансграничные расчеты, а некоторые авторы вовсе не считают нужным добавлять конкретики и относят к международным расчётам все платежи, имеющие контакт более чем с одним государством [6, с. 176].

Л.Г. Ефимова предлагала свести критерий международных расчетов к территориальному признаку, определяя их как расчеты юридических и физических лиц (резидентов и нерезидентов), находящихся на территории Российской Федерации, с юридическими и физическими лицами, находящимися на территории других государств, за приобретенные (проданные) ими товары (работы, услуги) [7, с. 290].

Исходя из юридического критерия отнесения в плоскость международного права правоотношений, осложненных иностранным элементом, мы считаем оправданным сохранить эту тенденцию и обозначить, что под международным расчётом следует понимать расчет между субъектами, правоотношения между которыми попадают под критерий осложнения иностранным элементом. Сам по себе термин «иностранный элемент» используется при характеристике предмета международного частного права [8, с. 100] и характеризуется тем, что «правоотношения связаны двумя и более государствами» [9, с. 29]. Традиционно большинство исследователей не дают теоретического определения понятия «иностранный элемент», а формируют его путем перечисления составных частей, которые в него входят [8, с. 101]. Отсюда есть альтернативное название, сформулированное А.А. Рубановым, который предлагает вместо категории иностранного элемента квалифицировать международные отношения по признаку наличия юридической связи с иностранным государством [9]. Разрешил эту дискуссию М.Н. Кузнецов, который обозначил, что сущностно сторонники концепции «иностранного элемента» и «юридической связи с иностранным государством» спорят об одном и том же [10, с. 76-77]: такая связь проявляется через наличие иностранного элемента.

А.В. Асосков заявлял, что подобный перечень иностранных элементов является открытым, ведь триада «субъект-объект-юридический факт» не способна охватить все многообразие ввиду свободы договоров и различных положений национального прав [11]. Однако, по нашему мнению, для ясности критериев квалификации расчётов следует остановиться хотя бы на обозначенных элементах. Отсюда мы получаем, что к международным расчётам будут относиться:

1) Расчёты, в которых хотя бы один субъект пользуется правовым положением иностранного лица (включая государственные органы и иные публично-правовые образования другой страны). При этом важно учитывать, что под критерий «субъекта» попадают не только сами участники сделки, но и иные фигурирующие во внешнеэкономической деятельности (далее также ВЭД) лица, опосредующие её исполнение. В частности, помимо плательщика и получателя платежа под иностранную юрисдикцию может попадать банк плательщика, банк получателя платежа, банки-посредники;
2) Расчёты, в рамках которых в качестве исполнения хотя бы с одной из сторон передаётся имущество, вещные права на которое определяются по праву другой страны. Например, если такое имущество находится на территории другого государства (ст. 1205 ГК РФ) [17]. При этом необходимо отметить, что иностранная валюта аналогично попадает в эту категорию в качестве имущественных прав (поскольку расчёты в рамках ВЭД происходят только безналично).
3) Расчёты, которые были произведены на территории другого государства.

Однако, мы считаем, что расчёты из юридического факта нельзя отнести к категории международных только лишь на основании места совершения действия. Дело в том, что если расчёт являет собой исполнение по обязательству, то не следует забывать, что к обязательственным правоотношениям применяется право стороны исполнителя в силу ст. 1211 ГК РФ (что уже отсылает нас к первому пункту). При этом, по аналогии с ситуацией, описанной в ч. 2 ст. 1219 ГК РФ, «если стороны обязательства, имеют место жительства, гражданство или основное место деятельности в одной и той же стране, применяется право этой страны», мы можем смоделировать ситуацию, когда граждане одной и той же

страны производят расчет на территории другого государства. Например, на отдыхе. Однако это происходит из обязательства, возникшего на территории другой страны и между лицами, имеющими тесную связь с этой страной, а также в валюте их государства. Полагаем, что было бы некорректно применять к их сделке положения о международных расчётах.

Вместе с тем ст. 1210 ГК РФ нормативно закрепляет положения о свободе договора, в соответствии с которым стороны могут выбрать право, применимое к сделке [18]. Исходя из этого мы получаем, что расчет – действие, прекращающее обязательство, а к обязательству в контексте международного частного права применимое право уже определено. Тогда получается, что при наличии соглашения, из которого возникнет обязательство, по определению стороны согласуют применимое право одной из сторон и в юридическом поле коллизии юрисдикций не возникнет. Отсюда мы считаем важным обозначить, что одним из критериев международного расчета выступает в том числе территориальный признак, отдельно отмеченный Л.Г. Ефимовой. Потому как, например, резиденты одного государства могут находиться на территории разных стран и тогда для опосредования расчетов между ними будут привлечены платежные агенты, закрывающие вопросы согласование правовых норм, учет валютного контроля, регулирование вопросов налогообложения и финансового мониторинга.

Определенные сложности возникают и с объектом исполнения. Дискуссионный вопрос возникает из того факта, что на территории иностранного государства в качестве средств платежа могут выступать инструменты, не признаваемые таковыми на территории Российской Федерации (этот факт в том числе признает Федеральный закон «О валютном регулировании и контроле» [19]). Отсюда мы получаем ситуацию, когда одна из сторон в качестве исполнения сможет предлагать активы, не котируемые и не признаваемые нашей страной. Например, согласно ст. 3 Федерального закона «О Цифровых финансовых активах» в РФ долгое время в качестве средства платежа не признавалась цифровая валюта [20], в то время как ряд стран активно использовал алгоритмы CBDC. Для разрешения указанной проблемы мы предлагаем вновь обратиться к определению расчета, который не ограничивает стороны в формате встречного предоставления. Подобная многогранность закона не позволит назвать тот же пример, описанный выше, международным платежом, но позволит квалифицировать его как международный расчет, если другая сторона останется довольна исполнением и посчитает обязательство исполненным надлежащим образом.

Заключение

Таким образом, в результате исследования мы приходим к выводу, что под международным расчетом можно понимать расчёт (то есть осуществление исполнения по сделке), в котором хотя бы одна сторона, предлагающая встречное исполнение или иное лицо, опосредующее проведение сделки, является иностранным элементом, или же к самому встречному исполнению хотя бы одной из сторон применяются положения о вещных правах иного государства (включая валюту). Подобное исключение для безналичного расчёта, который по своей природе будет являться обязательством, мы делаем на основании того, что право требования, возникшее к кредитной организации, неизбежно тесно свяжет эмитента вещным обязательством (по выдаче банкнот, если у субъекта появится в них потребность).

Предлагается нормативно закрепить данную дефиницию международного расчета, потому как она автоматически расширит понимание объектов, доступных для принятия в качестве встречного исполнения по внешнеторговым сделкам, даже если на территории Российской Федерации они не будут признаваться в качестве средств платежа. Подобное даст толчок к развитию иных, альтернативных вариантов проведения расчетов (включая цифровые активы), об использовании которых в трансграничных расчётах не раз упоминали многие авторы.

Список литературы:

[1] Ткачева, А. С. Анализ эффективности использования криптовалют в международных расчётах / А. С. Ткачева, С. Н. Косников // Аллея науки. – 2024. – Т. 1, № 5(92). – С. 49-58. – EDN LZYAQT.

[2] Денисова, Д. О. Значение биткойна в современной мировой экономике и международных расчётах / Д. О. Денисова, Н. В. Ширяева // Вестник науки и образования. – 2020. – № 1(79). – С. 21-23. – EDN LEZVRK.

[3] Международные расчёты: сущность и основные формы // Основы мировой экономики и внешнеэкономической деятельности : Учебно-методическое пособие. – Издание 3-е, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2023. – С. 93-98. – ISBN 978-5-907692-21-3.

[4] Красина Ф.А. Финансовые вычисления : учебное пособие / Ф. А. Красина. Томск: Эль Контент, 2011. – С. 190. – ISBN 987-5-4332-0011-1.

[5] Лунц Л.А. Курс международного частного права : В 3 т. / Л. А. Лунц. – Москва : Спарк, 2002. – 1007 с. – ISBN 5-88914-182-1.

[6] Салтанова, Е. В. Понятие международных расчетов: подходы, определения / Е. В. Салтанова // Образование и право. – 2013. – № 5(45). – С. 174-178. – EDN QBSOQJ

[7] Ефимова Л.Г. Банковское право : Учеб. и практ. пособие / Л. Г. Ефимова. – Москва : Проспект, 2020. – 608 с. – ISBN 978-5-392-34426-0.

[8] Иловайский И.Б. О дефиниции «иностранный элемент» в международном частном праве и простоте понимания права / И.Б. Иловайский // Legal Concept. – 2019. – №2. – С. 99-106. – – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2019.2.16. – EDN BGGVEF.

[9] Рубанов, А. А. Вопросы теории правоотношения в международном частном праве // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – 233 с.

[10] Кузнецов, М. Н. Введение в международное частное право: теоретико-правовое исследование : монография / М. Н. Кузнецов. М. : Изд-во РУДН, 2014. – 288 с. – ISBN 978-5-20905549-5

[11] Асосков, А.В. Основы коллизионного права / А. В. Асосков. – Москва ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2012. – 335 с. – ISBN 978-5-9998-0088-6

[12] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»

[13] Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. №99.

[14] A glossary of terms used in payments and settlement systems // Committee on Payment and Settlement Systems. Bank for International Settlements. 2003. URL: https://www.bis.org/cpmi/glossary_030301.pdf (дата обращения: 06.02.2025)

[15] Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. №27. Ст. 3872.

[16] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст. 410.

[17] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. ст. 4552.

[18] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. ст. 4552.

[19] Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. ст. 4859.

[20] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). ст. 5018.

References:

[1] Tkacheva, A. S. Analysis of the effectiveness of the use of cryptocurrencies in international calculations/A. S. Tkachev, S. N. Kosnikov//Alley of Science. – 2024. - T. 1, NO. 5 (92). - S. 49-58. – EDN LZYAQT.

[2] Denisova, D.O. The importance of bitcoin in the modern world economy and international calculations/D.O. Denisova, N.V. Shiryaeva//Bulletin of Science and Education. – 2020. – № 1(79). - S. 21-23. – EDN LEZVRK.

[3] International calculations: essence and main forms//Fundamentals of the world economy and foreign economic activity: Educational and methodological manual. - 3rd edition, revised and supplemented. - Moscow: Scientific Consultant Limited Liability Company, 2023. - S. 93-98. – ISBN 978-5-907692-21-3.

[4] Krasina F.A. Financial calculations: a textbook/F.A. Krasina. Tomsk: El Content, 2011. - S. 190. – ISBN 987-5-4332-0011-1.

[5] Luntz L.A. Course in Private International Law: In 3 vols ./L. A. Luntz. - Moscow: Spark, 2002. - 1007 p. - ISBN 5-88914-182-1.

[6] Saltanova, E.V. The concept of international settlements: approaches, definitions/E.V. Saltanova// Education and law. – 2013. – № 5(45). - S. 174-178. – EDN QBSOQJ

[7] Efimova L.G. Banking law: Study. and prakt. allowance/L. G. Efimova. - Moscow: Prospect, 2020. - 608 p. - ISBN 978-5-392-34426-0.

[8] Ilovaisky I.B. On the definition of “foreign element” in private international law and ease of understanding of law/I.B. Ilovaisky//Legal Concept. – 2019. – №2. - S. 99-106. – – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2019.2.16. – EDN BGGVEF.

[9] Rubanov, A. A. Questions of the theory of legal relations in international private law//XXVI Congress of the CPSU and the problems of civil and labor law, civil process. - M.: Publishing house IGiP of the USSR Academy of Sciences, 1982. - 233 s.

[10] Kuznetsov, M. N. Introduction to private international law: theoretical and legal research: monograph/M. N. Kuznetsov. M.: Publishing House of RUDN University, 2014. - 288 p. - ISBN 978-5-20905549-5

[11] Asoskov, A.V. Fundamentals of Conflict of Laws/A.V. Asoskov. - Moscow; Berlin: Infotropic Media, 2012. - 335 p. - ISBN 978-5-9998-0088-6

[12] Decree of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 330 (as amended on 31.03.2021) “ On approval of the state program of the Russian Federation “Development of foreign economic activity”

[13] Federal Law of May 22, 2003 No. 54-FZ “On the Use of Cash Registers in Settlements in the Russian Federation “//Rossiyskaya Gazeta. 2003. №99.

[14] A glossary of terms used in payments and settlement systems // Committee on Payment and Settlement Systems. Bank for International Settlements. 2003. URL: https://www.bis.org/cpmi/glossary_030301.pdf (accessed on: 06.02.2025)

[15] Federal Law of 27.06.2011 No. 161-FZ “On the National Payment System “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. №27. Art. 3872.

[16] Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.

[17] Civil Code of the Russian Federation (part three) dated 26.11.2001 No. 146-FZ//Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. № 49. Art. 4552.

[18] Civil Code of the Russian Federation (part three) dated 26.11.2001 No. 146-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 49. Art. 4552.

[19] Federal Law of 10.12.2003 No. 173-FZ “On Currency Regulation and Currency Control “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. № 50. Art. 4859.

[20] Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31 (Part I). Article 5018.

